Ян Су с трудом вытащил последнюю бутылку воды из ящика, затерянного на дне лаборатории. Подумав на мгновение, он протянул воду мужчине в военной форме, лежащему на полу. Лицо солдата было ужасающего бледного оттенка, глаза слегка провисли, а раны от укусов зомби начали темнеть. Он упорно отказывался от воды: — Доктор, это моя неосторожность... — Это не твоя вина, — тихо ответил Ян Су, отводя взгляд. Его лицо, освещенное ярким светом, выглядело бледным, а губы выдавали, что он не ел несколько дней. Он казался хрупким, но прямая спина придавала ему величественный вид. — Ты не должен был приходиться, — продолжал солдат, и Ян Су уловил вдалеке смутный шум снаружи, опустив ресницы. — Ты жалеешь о своем решении? Жалеешь о том, что спас его? Мужчина вздрогнул и вздохнул. Пятнадцатый день конца света. Военные сообщили о наладке связи с Яном Су, известным гением медицины, и объявили задание уровня А. Они были отправлены исполнять миссию, но город N стал мертвым, и их окружили зомби. Команда боролась до последнего в течение трех дней, но официальной помощи так и не дождались. Сейчас, будучи зараженным вирусом зомби, он рисковал стать безумным существом... Но в этот момент раздались голоса снаружи. Может, он и жалеет, но скорее не желает быть покинутым. Конец света настал, и те, кто пережил первую волну вируса, обрели способности. Он же не стал одним из них. Вероятно, именно благодаря мастерству своих товарищей он дожил до этого дня. Теперь же, когда он ждал помощи, его товарищи навсегда исчезли. Сделав глубокий вдох, он подавил эмоции и спокойно произнес: — Я могу превратиться в зомби, поэтому свяжи меня. Когда они войдут, они защитят тебя, не переживай. На лице Яна Су, безразличном до этого момента, мелькнула тонкая улыбка, но он уже не видел этого, лишь слышал, как молодой человек произнес: — Если ты веришь мне, на шесть из десяти, ты сможешь выжить. Глаза Цинь Циня внезапно расширились. Это было его желание жить, когда надежда уже покинула его. Никто не желал умирать, даже в этом мрачном мире. Даже при всей своей стойкости, его дыхание стало более учащенным. — Я верю, — произнес он с напускной сухостью. Ян Су опустил глаза и заметил, что зеленая трава, символизовавшая связь с героиней, ослабла и потемнела, и спокойно встал. Он обыскал шкаф и протянул безцветный тюбик с лекарством. — Это недавний эксперимент. Он не тестировался на людях... Все, что я могу сказать, — если ты сможешь его выдержать, велика вероятность, что способности активизируются. — У нас две часа. Если ты не проснешься через два часа, они вломятся сюда, — добавил он тихо, выглядел усталым. — Надеюсь, лазеры в коридоре и мои зомби-коллеги сдержат их немного. Цинь Цинь без колебаний выпил зелье. У него не было выбора — он должен был что-то выбрать. Ян Су смотрел на него, пока тот не уснул, а его глаза наполнились беспокойством. Будучи одним из основных опор для героини на поздних этапах, условия для Цинь Циня были, несомненно, хороши. Его крепкая внешность позволила ему стать капитаном команды, не обладая никакими способностями. Он был прямоходящим и терпимым, и благодаря спасению героини, с тех пор как он стал её сторонником, оказался единственным лидером, думающим о простых людях. Но сейчас его задача заключалась в том, чтобы лишить героиню всей помощи. Два дня назад он проснулся и обнаружил, что его принесли сюда при помощи карманных часов. Чтобы выжить, он заключил сделку с часами. Восприятие героини, воскрешенной в мире, привело к тому, что она стала пророчицей и целительницей, собрала группу влиятельных лиц для создания новой базы и излечила вирусы зомби, возвратив человечество в новую эру, оставив отпечаток в истории. Перед своим перерождением она "погубила" своего парня Яна Су, в итоге оказавшись разрушенной, ассимилированной в зомби и, в конце концов, положенной на стол для вскрытия. Даже лекарства, которые она создавала, не оставили ей имени. Если бы этому миру дать имя, это было бы — Ци Инь и ее семеро возлюбленных, среди которых он стал самым худшим. Ян Су, с полупонимающей улыбкой, взглянул на дверь. Копия на экране достигала 99%. Пока героиня все еще общалась с военными, он неспешно встал, вытащил чип, закрыл важную измененную информацию и сделал неуклюжую попытку скрыть ее от них, затем снял белый халат и вышел из лаборатории. Под лабораторией находился еще один уровень, где сидели Locked множество экспериментальных объектов. Следы были повсюду, и все выглядело

хаотично, а те, кто не проснулся, скорее всего, уже никогда не проснутся. Это был идеальный эксперимент. К сожалению, когда они проснулись, это были безумные, агрессивные существа, которых никто не мог успокоить, кроме героини. Глаза Яна Суа углубились в размышления о том, стоит ли уничтожить спящего героя. Механический голос доносился издалека, звеня в сознании Яна Суа чем-то эфирным. Тсс... этот несчастный ребенок судьбы, бедняга, выброшенный героиней. Не может быть отвергнут мировым сознанием. Темно-зеленая питательная жидкость отступила, как вода, и капсула раздвинулась, как раковина, открывая спящего юношу. Прежде чем тот полностью проснулся, Ян Су быстро уколол его иглой и поддержал ослабевшего несовершеннолетнего. Спустя некоторое время, юноша вновь открыл глаза, они были несколько затуманены, он огляделся в панике, пока не увидел Яна Суа, и, поддавшись ощущению привычности, осторожно потянул его за рукав. — ...Ты мой брат? Ян Су посмотрел на него, приподняв брови: — Нет. Прежде чем юноша успел заплакать, он медленно добавил: — Я твой отец. Он выглядел как человек чуть за двадцать, его черты лица были слишком юными, чтобы у него мог быть такой старший сын. Под взглядом недоумения юноши, зеленая трава над его головой мгновенно исчезла. Оптимизм Яна Суа значительно возрос. Экспериментальный объект от его подчиненных, очевидно, стал его сыном. — Мой дорогой, — добавил Ян Су. Юноша недоуменно кивнул: — Почему я ничего не помню? — Ты неосторожно выпил мой зелье, — без капли смущения произнес Ян Су, — Пойдем, Ян Лин. Ян Лин, эксперимент, ноль и ноль. Вытянув Ян Лина на выход, он заметил, что некоторые лампы в коридоре, когда-то ярко освещенные, погасли. Когда они подошли к лаборатории, последний свет дрожал, будто не выдерживал, и в один момент весь баз стал темнеть. Ян Лин нервно схватился за подол его одежды. Единственным, кто говорил в темноте, был спокойный голос Яна Суа. Он оглянулся на мальчика, крепко держащего его одежду, и холодно сказал: — Отпусти. — Я не отпущу, я боюсь, папа защитит меня, — Ян Лин чувствовал себя обиженным, — Я твой сын, дорогой. — Ты заплатил за телефон, теперь ты лучше защищай папу. — Ян Су невозмутимо парировал, — Это из-за того, что ты сломал источник энергии перед тем, как выпить зелье, теперь свет погас. Ян Лин с недоумением уставился на человека, который исчерпал множество ресурсов, и увидел, как этот беспощадный брюзга продемонстрировал ему жестом, указывающим в сторону: — Иди, этот малый, что создавал неприятности, теперь поможет папе, веди его, и мы уходим. Ян Лин неохотно схватил Цинь Циня за воротник и потянул в том направлении, которое указал Ян Су. Внутри Ян Су уже не испытывал никаких жалостей к Цинь Циню, который теперь выполнял роль швабры. Время, которое он провел в ожидании, казалось, только увеличивало шум снаружи. Ян Су поднял заранее подготовленную коробку с реактивами, и прежде чем выйти из лаборатории, нажал кнопку рядом с дверью. Проходы, отходящие во все стороны, открывались, и множество зомби в белых халатах ввалилась внутрь мгновенно. Не раздумывая, Ян Су отступил. Он, естественно, выступал против героини. Хоть он и не знал, как складывались отношения героини с оригинальным героем, теперь он следовал ритму, непреднамеренно ведущему к ее смерти. Они оказались в нужное время и в нужном месте, а остальных, возможно, предстоит погубить гуманно. Ян Су размышлял и потянул обоих к аварийному выходу: — Сначала выберемся отсюда. Ян Лин с неохотой следовал за ним, перетаскивая Цинь Циня, но ни один из них не задавался вопросом, каким образом юноша мог тащить Цинь Циня. Аварийный проход был запутанным, и в момент выхода из института серое небо уже не казалось столь угнетающим.